

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября № 19. 1862 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I, Распоряженія Св. Синода II, Распоряженія Епархіальнаго Начальства и III, Извѣстіе. *Прибавленіе къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ:* Рѣчь, произнесенная Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ Августа 19 го дня 1862 года при вступленіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА въ Успенскій Соборъ. Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы и рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Порядокъ посвященія въ Церковно и Священно-служительскіе степени. Историко-Статистическое описаніе села Пановець Каменецкаго уѣзда Подольской Губерніи. Нашъ престолюдинъ въ отношеніяхъ своихъ къ пастырямъ церкви. Записка объ избраніи попечителей и сотрудниковъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ Подольской Епархіи. О выборномъ началѣ Благочинныхъ. Молебствія, совершенныя крестьянами Соколецкой и Рудецкой волостей Каменецкаго уѣзда, по случаю освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависмости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, которымъ оуподоводить до свѣдѣнія Святейшаго Синода о содержаніи переданной ему ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ записки о необходимости изысканія средствъ на построеніе храма

Святаго Владимира въ Херсонесъ.—Приказали: Имѣя въ виду, что производство работъ по сооруженію храма Святаго Владимира, на развалинахъ древняго Херсонеса въ Крыму, на томъ мѣстѣ, гдѣ просвѣтитель Россіи, Равноапостольный Князь Владимиръ принялъ Святое Крещеніе уже начато, а между тѣмъ состоящія въ распоряженіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго для означенной постройки Комитета денежныя средства оказываются весьма недостаточными для безостановочнаго хода начатыхъ работъ, и принимая въ уваженіе, что на дѣло сіе, столь знаменательное для всей Россіи, обращено особенное вниманіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Предоставить Синодальнымъ Членамъ и всемъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ сдѣлать распоряженіе, чтобы ввѣренное имъ Духовенство, въ первый воскресный или праздничный день, послѣ полученія настоящихъ указовъ, обратилось къ своей паствѣ съ приглашеніемъ принять участіе пожертвованіемъ въ дѣль сооруженія означеннаго святаго храма, съ тѣмъ, чтобы таковыя приношенія доставляемы были жертвователями, или чрезъ Епархіальныя Консисторіи, или же непосредственно, въ Таврическую Духовную Консисторію, для употребленія согласно своего назначенія; о чемъ и послать по Духовному ведомству печатныя указы. Августа 11 дня 1862 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Его Сіятельства, Господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Статсъ-Секретаря Князя Сергія Николаевича Урусова, коимъ доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что по опредѣленіямъ онаго отъ 11 Іюня и 14 Іюля сего года, онъ имѣлъ счастье представлять ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ свѣдѣнія о числѣ школъ при приходскихъ церквахъ за прошлый Апрель мѣсяць и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть всѣ свѣдѣнія эти сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въмѣстѣ съ симъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРА-

ТОРЪ ВЬСОЧАЙШЕ соизволилъ, чтобы, по представленіи вѣдомости о сельскихъ школахъ за Май, поднесеніе сихъ вѣдомостей **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ** было прекращено на все время полевыхъ работъ, до Октября мѣсяца. Къ сему онъ, Господинъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора, присовокупилъ, что свѣдѣнія о числѣ школъ за прошлый Апрель мѣсяцъ сообщены имъ согласно **ВЬСОЧАЙШАГО** повелѣнія: По справкѣ въ Синодальной Канцеляріи оказалося: бывший Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Графъ Толстой въ Іюнѣ 1861 года довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по предмету распространенія въ Вологодской Епархіи народнаго образованія, **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** въ 4 день Іюня собственноручно изволилъ написать: „объ успѣхахъ по этому дѣлу и по прочимъ Епархіямъ доносить мнѣ ежемѣсячно.“ Въ следствіе чего о доставленіи Святѣйшему Синоду ежемѣсячныхъ свѣдѣній о ходѣ народнаго образованія предписано Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ циркулярными указами 26 Іюля 1861 года. При ка зал и: о **ВЬСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволеніи, чтобы поднесеніе **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ** вѣдомостей объ училищахъ было прекращено на время полевыхъ работъ, до Октября мѣсяца, дать знать циркулярными указами Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, съ тѣмъ, чтобы они, нынѣ же прекративъ доставленіе въ Святѣйшій Синодъ требуемыхъ отъ нихъ циркулярнымъ указомъ 26 Іюля 1861 года вѣдомостей, возобновили представленіе оныхъ съ Октября мѣсяца настоящаго года. Августа 25 дня 1862 года.

II,

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подольское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ При-
сутствіе, на отношеніе Подольской Духовной Консисторіи

отъ 6 Іюля сего 1862 года увѣдомляетъ, что вмѣстѣ съ симъ предложено Мировому Посреднику 6-го участка Проскуровскаго уѣзда воспретить Ходаковецкому Волостному Правленію незаконное вмѣшательство его въ брачныя дѣла, а волостнаго старшину подвергнуть взысканію за не правильныя его дѣйствія, о каковомъ отзывѣ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, заключающемъ въ себѣ распоряженіе о воспрещеніи Волостнымъ Правленіямъ вмѣшиваться въ брачныя дѣла мѣстныхъ крестьянъ, къ свѣдѣнію и для руководства дается знать духовенству подольской Епархіи.

Опредѣленіемъ Консисторіи состоявшимся и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ истекшаго Августа постановлено: Литинскаго уѣзда Священникамъ сель: Петриковецъ Антонію Чемень, Рыбчинецъ Александру Кобржицкому и Тувасокъ Михаилу Акаловскому, за ревностное прохожденіе своихъ обязанностей изаботливость къ обученію крестьянскихъ мальчиковъ, дозволить употреблять при Богослуженіи набедренники, а Ямпольскаго уѣзда мѣтечка Мурафы успенской церкви церковному старостѣ Трофиму Чекмену, за заботливость о благолѣпнн церкви, съпожертвованіемъ своей собственности, выдать похвальный листъ

Состоящій на дьячковскомъ мѣстѣ въ с. Александровкѣ Брацлавскаго уѣзда стихарный дьячекъ Даниль Глембоцкій за ревностное обученіе крестьянскихъ мальчиковъ 2 истекшаго Сентября рукоположенъ въ Діакона.

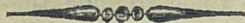
III.

ИЗВѢСТІЕ

Въ Кіевскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1862 года № 11.) пишутъ, что Кіевская Государственнаго Банка контора при отношеніи своемъ отъ 3-го Марта сего 1862 года за № 1284-мъ въ Кіевскую Духовную Консисторію,

прописывая, что многіе изъ приходскихъ Священниковъ Кіевской Губерніи представляютъ въ Кіевскую Государственнаго Банка контору билеты, принадлежащіе церквамъ или же причту, просии увѣдомленія, можно ли обезпечивать представленныя священниками билеты по 2% вкладамъ свидѣльствами, приносящими: на безсрочное время 3%, срокомъ отъ 3-хъ до 5 лѣтъ 4%, и отъ 6-ти до 10 лѣтъ 4½ процента. Въ слѣдствіе сего въ Кіевской Духовной Консistorіи постановлено: сообщить конторѣ Государственнаго Банка, что со стороны Консistorіи нѣтъ препятствій къ обмѣну билетовъ представляемыхъ причтами церковей Кіевской епархіи на свидѣльства срочныя и безсрочныя; но на какой именно срокъ могутъ быть вносимы церковныя капиталы, это должно быть извѣстно самымъ причтамъ, а потому просить контору, чтобы обмѣнъ билетовъ на свидѣльства производимъ былъ на основаніи отзывовъ самыхъ причтовъ, представленныя же въ настоящее время билеты, обмѣнивъ на безсрочныя свидѣльства, съ причисленіемъ къ капиталу на копившихся процентовъ, выслать оныя по принадлежности, съ увѣдомленіемъ о послѣдующемъ Консistorію.

— г. Балты Николаевской церкви прихожанинъ мѣщанинъ Даміанъ Любомирскій, кромѣ дома своего, жертвуетъ при помощи другихъ для учителя сельской школы 50 р. сер. въ годъ и общаетъ притомъ пособіе отъ хозяйства.



ПРИЗВАНІЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 19.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РЪЧЪ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ФИЛАРЕТОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ
МОСКОВСКИМЪ АВГУСТА 19-го ДНЯ 1862 ГОДА ПРИ
ВСТУПЛЕНІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
НИКОЛАЕВИЧА ВЪ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Благочестивѣйшій Государь!

Прежде, нежели тысящелтній старецъ—Новгородъ бу-
детъ привѣтствовать Тебя тысящелтіемъ Твоей Россіи, да
будетъ позволено семисотлѣтней Москвѣ предварить Тебя
симвъ привѣтствіемъ. Царь вѣковъ далъ Тебѣ жребій стать
на границѣ тысящелтія совершившагося и тысящелтія
начинающагося, чтобы внимательнымъ воспоминаніемъ про-
шедшаго изощрить и управить взоръ на настоящее и бу-
дущее.

Благодарное воспоминаніе прежнихъ благодѣяній Божіихъ
да привлечетъ новыя благодѣянія Божія.

Почетная память доблестей, явившихся въ минувшихъ поколѣнїяхъ, да поощритъ къ доблестямъ новыя поколѣнїя.

Безпристрастный взоръ на погрѣшности прошедшаго да отразитъ ихъ отъ настоящаго.

Добрые царственныя опыты и примѣры да обратятся въ совѣтъ и руководство.

Что было началомъ огражданствованїя и просвѣщенїя Россїи? Что объединило ее послѣ княжескаго раздробленїя? Что недопустило ее пасть подъ чуждымъ игомъ, и исторгло изъ подъ ига? Что изъ разрушительнаго междоусобїя возсоздало ее и въ сильно-сосредоточенную монархію? Не пачели всего Православная Вѣра?

Молимъ Царя въковъ, Бога, да споспѣшествуетъ Тебѣ во всемъ благомъ и полезномъ для Россїи, первѣе же всего въ охраненїи и на грядущїе вѣки Православной Вѣры, охраняющей Россїю. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ и РОЖДЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Блаженни слышащїи слово Божїе и хранящїи е! Лук. XI, 28.

Господь нашъ Иисусъ Христось, въ нынѣ чтенномъ Евангелїи, называетъ блаженными всѣхъ, которые, слушая Слово Божїе, стараются осуществлять оное въ своей жизни и дѣятельности. О, сколь благотворна и благодѣтельна была бы сила благодати Божїей на землѣ, если бы мы испол-

няли во всей полнотѣ сію заповѣдь Господню о блаженствѣ. Тогда бы еще въ здѣшней жизни исполнилось надъ нами предсказанное Св. Іоанномъ въ откровеніи о будущей славѣ: *и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго*, (Апокал. XXII, 5); потому что всѣхъ освѣщало бы Слово Божіе, и каждый изливая изъ себя на всѣхъ сообщенный ему свѣтъ, самъ осіявался бы люющими на него отъ всѣхъ неисчетными потоками того же свѣта. И сколь велико бы было торжество для всеобщей нашей Матери-Церкви, если бы можно каждаго изъ насъ приветствовать обѣтованіемъ, какое обѣщано у Пророка слушающимъ и исполняющимъ повелѣнія Господни: *возсіяетъ во тмѣ свѣтъ твой и тма твоя будетъ яко полудне, и будетъ Богъ твой съ тобою приено* (Исаи. LVIII, 10). Но къ сожалѣнію, едва ли когда служители Слова имѣли столько причинъ беспокоиться за свое служеніе Слову какъ нынѣ; потому что едва ли когда Слово Божіе живое и плодотворное было столько безсильнымъ въ устахъ служителей Слова и бесплоднымъ въ сердцахъ слушающихъ, какъ въ наши времена, просвѣщенные и мирныя, какъ у насъ, слушатели, рожденныхъ и воспитанныхъ въ христіанствѣ!

Вникая въ столь несообразныя обстоятельства нашего времени и увѣряясь, къ несчастію, въ этой столько прискорбной истинѣ, нельзя не удивляться и недоумѣвать, слуш., отъ чего Слово Божіе, покорявшее нѣкогда въ самое бурное воинствующей церкви Христовой время многія тысячи и звѣронравныхъ Римлянъ, и суемудрствующихъ Еллиновъ, и недоувѣрчивыхъ Іудеевъ, нынѣ, когда истинная вѣра восторжествовала надъ язычествомъ и идолопоклонствомъ, содѣлалось слабымъ и недействительнымъ? Гдѣ искать причины такой противоположности настоящихъ временъ съ протекшими? Отъ чего зависитъ эта бесплодность Слова Божія? Отъ него самаго? Но оно всегда было и будетъ одинаково живо и дѣйственно. Отъ неискуства служителей Слова? Но они суть токмо одинъ органъ онаго? Слово Божіе не имѣетъ нужды въ украшеніяхъ и утонченностяхъ ума человѣческаго. Сила и крѣпость его равно обнаруживается

въ лепетаніи младенца, какъ и въ искуснѣйшемъ изложеніи образованнаго. Отъ обстоятельствъ времени? Но мы живемъ подѣ благословеннымъ скипетромъ Писмазанниковъ Божіихъ, которые своими христіанскими примѣрами пекутся и въ насъ возбудить той же духъ благочестія; управляемъ законами, основанными на Слово Божіемъ. Отъ насъ самихъ? Вотъ одна несчастная причина, въ которой мы не можемъ не признаться. Наше сердце, охладѣвшее ко всему духовному, исполненное одною порочною любовію къ міру, нашъ гордый и развращенный умъ, противоборствующій во всемъ вѣрѣ и благодати, наша испорченная, наклонная къ одному токмо чувственному воля, производять то, что Слово Божіе или совершенно не достигаетъ до грубаго слуха нашего, или достигнувъ онаго, подобно доброму съмени, падаетъ между плевелами и ими скоро подавляемо бываетъ, или наконецъ, упавъ на каменистую землю, на всегда засыхаетъ, не принося ни малѣйшаго плода.

Признавая себя, слыш., безусловно виновными въ нарушеніи первой и главной обязанности каждаго христіанина внимать Слово Божію и прилагать его къ своей дѣятельности, помолимся Господу Богу, да исполнитъ сердца наши благочестивой ревности—слышать Слово Его—основаніе нашего спасенія и блаженства, да просвѣтитъ умъ нашъ *лишь внимати слышанному* (Евр. II, 1); да *вселится Слово Его въ насъ богато во всякой премудрости* (Кол. III, 16); да подастъ силу утвердиться на всегда въ слышанномъ; да хранимъ е во всякой чистотѣ и вѣрѣ.

Слово, какъ слово, само въ себя, есть мертвый только звукъ. И проповѣдь Евангельская ни что же пользуется, если благодать Божія не воздѣйствуетъ, если сердце слушающаго не исполнится вѣрою. Но Богъ, воззавшій человека изъ ничтожества къ жизни Словои Своимъ, искупившій чрезъ Слово Свое, и въ дѣль спасенія нашего обыкновеннымъ средствомъ дѣйствования избравъ Слово Свое, какъ символъ творчества и премудрости Его. Это живое слово, переходя слухомъ нашимъ, подобно *мечу обоюду остру* проходить

даже до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ, и внося съ собою дары благодати, исполняетъ оными всю нашу внутренность, судить въ самой глубинѣ *помышленія сердечнаго* и возвращаетъ въ сердце плодъ живота вѣчнаго (Евр. IV, 12). *Вѣра разсѣдается отъ слуха; слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Рим. X, 17). И въ порядкѣ естественномъ человѣческихъ дѣйствій, по большей части о томъ токмо знаемъ, о чемъ мы прежде слышали, о чемъ намъ говорили: то кольми паче таковое предварительное слышаніе необходимо въ вещахъ духовныхъ и сверхъ естественныхъ: *како убо призвуть, въ него же не вѣроваша? како же увѣрують, его же не услышаша? како же уельшатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. X, 14)? Для сего то предпринимали много-трудный подвигъ проповѣдывать Евангеліе во всѣхъ концахъ вселенной какъ самые Апостолы, такъ и достойные ихъ преемники, равно и нынѣшніе служители церкви. Для сего-то заповѣдалъ Иисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ *идите научить языки* (Мѣ. XXIX, 19) *отъ и* предать ученіе Свое письмени, да вси призываемые *услышатъ Слово Его, и услышавше да увѣрують, яко Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и да вѣрующе, имутъ животъ вѣчный* (Іоан. X, 31).

При такомъ размышленіи нельзя не смущаться, представляя, сколь часто не только нарушаемъ столь важную и притомъ легкую и спасительную нашу обязанность, но даже совершенно не хотимъ знать оной. Сколь для многихъ изъ насъ Слово Божіе *трудно и жестоко* (Іоан. VI, 60). Чья душа не нетопилась глodomъ *о хлѣбъ небесномъ селъ?* Сколь часто храмы Божіи въ самые торжественные дни остаются пуеты! Сколь часто даже въ то самое время, когда посѣщаемъ ихъ по обыкновенію и свѣтскому благоприличію, или совершенно не слушаемъ Слова Божія, или слушаемъ, яко не слышаше, *слушаемъ глаголы Твоя Господи, яко гласъ пѣсннца сладкогласнаго, благослишнаго* (Іезек. XXXIII, 32). Сколь часто при входѣ во храмъ постоянно озираемся вспявъ, подобно женѣ Лотовой, услышать шумныя клики, къ которымъ съ младенчества привыкло наше

ухо, или узрѣть пльнительные предметы, которые въ теченіи многихъ лѣтъ содѣлались нашею стихіею! Правда, иногда пльнившись сладостію Слова Евангельскаго, нерѣдко мечтаемъ навсегда прильпиться къ оному, и между тѣмъ въ то же самое время при малѣйшемъ движеніи сердца, подобно мужу смотрящу лице бытія своего въ зеркаль, отходя прочь (Іак. I, 23), забываемъ и сладость Слова Божія и свое твердое намѣреніе. Найдется ли между нами таковая, въ коемъ служителѣ олтаря могъ бы усмотрѣть хотя слабый отблескъ той ревности, съ каковою первенствующіе сыны юной церкви Христовой, не взирая ни на строгія повелѣнія Кесарей, ни на бдительность свирѣпой стражи, ни на опасность потерять честь, славу, имущество, самую даже жизнь, среди ужаснѣйшихъ мученій, стекались въ какую либо скромную храмину, или пещеру бесѣдовать о новой небесной религіи! Не ужели, въ наше просвѣщенное время, измѣнилось неизмѣнное Слово Божіе? Изсякъ этотъ источникъ живота вѣчнаго, изъ котораго слабые страстотерпцы почерпали крѣпость и силу, недугующіе—исцѣленіе, разслабленные здравіе, бѣдные—помощь, несчастные—утѣшеніе, отчаянные—надежду? Нельзя не содрогнуться отъ ужаса, слущ. въ какомъ мы находимся ослѣпленіи и опасности? Что будетъ съ нами, если привлечемъ на себя сѣтованіе нашего Искушителя, сопровождаемое угрозами: неблагодарные! коль краты призывалъ васъ въ обители Отца Моего! коль краты восхотѣхъ собрати васъ, яко же собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣте (Матѹ. XXIII. 37). Сего ради послю на землю не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня. И поколеблутся воды отъ моря до моря и отъ сѣвера до востокъ и обтекутъ, ищуще словесе Господня и не обратятъ (Амос. VIII, 11—12). Страшенъ во гнѣвъ Ревнитель славы Своей!

Услышавъ единожды Слово Божіе, Апостолъ Павелъ повелѣваетъ еще болѣе прилежать къ слышанію онаго: *лишии внимати слышанному*. Слово Божіе, подобно неизмѣримому океану, заключаетъ въ себѣ все, что можно, что должно

знать чело́вѣку для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія. Въ Слово́ Божіемъ заключено неисчерпаемое богатство премудрости Божіей, которое Всевышній сокрылъ отъ мудрыхъ міра сего и предоставилъ токмо избраннымъ своимъ. Можно ли послѣ сего представить, чтобы умъ чело́вѣка слабый и поврежденный, могъ единымъ взоромъ объять неизмѣримое пространство истинъ, начертанныхъ въ откровеніи Божественномъ, измѣрять со святыми и долготу и широту и глубину оныхъ? Чтобы умъ чело́вѣка неразборчивый и ослѣпленный умъ отдѣлить ложные, блуждающіе огни отъ истиннаго свѣта—Солнца Правды! Въ подтвержденіе сего мы видимъ многіе примѣры, именно: и въ наше просвѣщенное время послѣ столь чудесныхъ опытовъ и дѣйствій христіанскаго ученія Слово Христа Распятаго служить для многихъ или соблазномъ, или безуміемъ. Бесѣдуя съ ожесточеннѣйшими, можно бы представить здѣсь для большей увѣренности расколы, ереси и другія злоупотребленія ума чело́вѣческаго со всеми ихъ кровавыми послѣдствіями, какъ слѣдствія не внимательнаго слышанія Слова Божія, или превратнаго пониманія онаго. Но не дай Богъ, чтобы кто ли́бо таковой находился между нами. Напомнимъ только: пріятно слышать Того, слово Коего есть истинна; пріятно поучаться въ законъ Божіемъ *день и ночь*. И *къ кому, Господи, идемъ мы, Единъ глаголы живота вѣчнаго имашь* (Іоан. VI, 68—69), восклицаетъ Св. Апостоль Петръ, увлеченный сладостію словъ своего Учителя. Одушевимся ревностію избраннаго и возлюбленнаго Господомъ Апостола. Помолимся Богу Слова, да благоволитъ вселить въ насъ святое Слово Свое, да оплодотворитъ оное въ сердцахъ нашихъ; да не изыдетъ оно тоще отъ насъ, но да прозябнетъ, подобно доброму съмени, и, при благорастворенномъ кропленіи небеснаго дождя, произведетъ плодь, отъ него же оправдимся.

Такъ, слуш. исполненіе Слова Божія есть существенная принадлежность слышанія, или лучше, истинное слышаніе онаго. И самое ревностное слышаніе Слова Божія и разумнѣе онаго будетъ намъ въ осужденіе, если не будемъ

исполнять его. Многія тысячи Іудеевъ стекались отвсюду, яко же не вмѣщаются при дверехъ слышати словесъ Спасителя; но рѣдкіе изъ нихъ удостоивались Божественнаго Его одобренія. Никто изъ язычниковъ не могъ столько чувствовать сладости и Божественности Евангелія, какъ Ликаонцы, провозгласившіе Варнаву Діемъ, а Павла—Ерміемъ (Дѣян. XIV). Никто немогъ въ таковой подробности разумѣть и изъяснить законъ Божій, какъ Іудей, *иже почитаютъ на законъ и разумѣютъ волю Божию и разсуждаютъ лучшая*; но когда они, научая другихъ, себя неучатъ, отвержены (Рим. II, 18—23). *Аще имамъ пророчества и вѣмъ вся тайны, но если не имѣю двѣтельной любви, ничтоже есмь* (I Кор. XIII, 2). И такъ должно быть не слушателемъ, токмо себя самага прельщающимъ, но творцемъ слова (Іак. I, 22), должно созидать храмину спасенія не на песокъ, но подобно *мужу мудру* на камени (Матѣ. VII, 24); должно слушать, да увѣруемъ, да обратимся, да приобретаемъ животъ вѣчный. Вотъ истина, которой мы особенно должны внимать, которой поучаетъ насъ нынѣ чтенное евангеліе и исполненіе которой мы считаемъ для себя тяжкимъ игомъ. Но какое же это иго? Исполненіе закона Божественнаго на тотъ конецъ заповѣданнаго, дабы человекъ и въ настоящей жизни стоялъ превъше всехъ тварей, поработенныхъ суетѣ и тлѣннѣю, и въ будущей участвовалъ въ тѣхъ великихъ благахъ, кои отъ вѣка Богъ уготовалъ избраннымъ своимъ. Ахъ, слуш, если бы мы чаще слушали, слушали со вниманіемъ, съ жаждущимъ спасенія сердцемъ слово Божіе; то невольнѣ бы исполнялись небесныхъ чувствованій къ предписываемымъ имъ законамъ и добродѣтелямъ, невольнѣ бы истаевали отъ признательности къ Благодѣтелю нашему Господу тѣмъ болѣе, что за все свои благодѣянія Онъ требуетъ отъ насъ единыя любви и исполненія нашихъ обязанностей, соединеннаго съ вѣчнымъ нашимъ блаженствомъ.

Христіане и сыны Россіи! Въ настоящій благознаменитый день православная наша церковь радость о рождествѣ Препоблагословенныя Владычицы, Пречистыя Матери Бо-

жія, предустроившей наше спасеніе, соединяеть съ радостнѣйшимъ торжествомъ отечества—днемъ рожденія Благочестиваго ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, какъ бы въ ознаменованіе всегданяго пребыванія Августѣйшаго Первенца подъ благодатнымъ покровомъ Царицы Небесной. Симъ соединеніемъ торжество церковь по наученію Слова Божія внушаетъ намъ, что любовь къ святой вѣрѣ и повиновеніе церкви съ любовью къ отечеству и повиновеніемъ Монархамъ также дружно и неразрывно должны быть сочетаны въ нашемъ сердцѣ, какъ тѣсно и неразрывно соединены между собою отечество и церковь православная, что по ясному и неоднократному наставленію того же Слова Божія, нельзя бытъ истиннымъ сыномъ церкви, т. е. истиннымъ христіаниномъ, не будучи истиннымъ сыномъ отечества, и обратно, нельзя бытъ полезнымъ членомъ общества, не будучи живымъ членомъ церкви Христовой; что родъ царственный есть тотъ благодатный корень, на которомъ ровню тысяча лѣтъ держится, питается и процвѣтаетъ все благосынноственное древо Государства Россійскаго.

Принося молитвы ко престолу Божию о здравіи Боголюбивѣйшаго Монарха нашего и возлюбленнаго Его Первенца—свѣтлой и радостной надежды Россіи, должно молиться и о томъ, дабы и намъ самимъ преуспѣвать въ благочестіи, дабы изъ сыновъ православнаго царства содѣлаться сынами славнаго царства Божія на небѣ. Если мы будемъ поступать такимъ образомъ, тогда еще больше возвеличится возлюбленное наше отечество, протекшее тысячелѣтіе многотрудной жизни, и обязанное своею силою свѣту Евангельскихъ заповѣдей, а цѣлому міру явно будетъ, что царство Божіе внутри насъ. Аминь.

Протоіерей И. Трошкій.

ПОРЯДОКЪ ПОСВЯЩЕНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНО И СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЬСКІЕ СТЕПЕНИ.

Дабы принимающему посвященіе въ Церковно-служительскіе, а тѣмъ болѣе въ Священно-служительскіе степени, не мѣшаться при самомъ Священнодѣйствіи и такимъ образомъ не терять присутствія духа, долженствующаго въ сіе время быть проникнута и преисполнена страхомъ Божиимъ и особеннымъ благоговѣніемъ, для сего ему нужно напередъ ознакомиться съ чиномъ и порядкомъ самаго посвященія.

Съ этою именно цѣлю предлагается здѣсь описаніе самаго порядка посвященія въ церковно-и-священные чины или степени: 1., чтеца или пѣвца, 2., Иподіакона, 3., Діакона и 4., Священника.

Посвященіе въ чтеца или пѣвца.

Посвященіе въ чтеца или пѣвца иначе называется *посвященіемъ въ стихарь* и совершается такимъ образомъ. Во время чтенія часовъ Иподіаконы приводятъ посвящаемаго предъ царскія двери, и онъ творитъ тамъ три поклона по чину. Потомъ обращаясь лицомъ къ Архіерею, дѣлаетъ поклонъ сначала *легкій*, потомъ пройдя немного—*поясный*, а наконецъ предъ самымъ Архіереемъ—*земной* поклонъ. Послѣ сего Архіерей, по троекратномъ благословеніи посвящаемаго, возлагаетъ на него руку и читаетъ молитву, послѣ которой бываетъ постриженіе власовъ и возложеніе на него малой фелони, и опять молитва. Послѣ сей молитвы Иподіаконы поставляютъ посвящаемаго среди церкви и раскрываютъ предъ нимъ для чтенія книгу—Апостоль. По прочтеніи нѣсколькихъ стиховъ или словъ изъ Апостола, посвящаемый обращается лицомъ къ Архіерею и творитъ троекратное поклоненіе по чину. Послѣ сего Иподіаконы снимаютъ малый фелонь и подносятъ для благословенія Архіерею стихарь, который посвящаемый, знаменався, цѣ-

дуетъ, а также и руку Архіерея. Послѣ сего Иподіаконъ надѣваетъ стихарь на посвящаемого, а Архіерей поучаетъ его: *чадо, первый степень* и пр.

2., *Посвященіе въ Иподіакона.*

Если посвящаемый въ Иподіакона посвященъ въ стихарь уже прежде, то его облеченнаго въ сію одежду Иподіаконъ приводитъ также во время чтенія часовъ предъ царскія двери, и онъ творитъ поклоненіе по чину (указанному при посвященіи въ стихарь). Послѣ земнаго поклона у ногъ самаго Архіерея Иподіаконъ подносятъ Архіерею для благословенія стихарный поясъ, который цѣлуетъ посвящаемый, а также руку Архіерея, и опоясуется.

Но если посвященіе въ Иподіакона бываетъ въ одно время съ посвященіемъ въ стихарь, то опоясываніе стихарнымъ поясомъ бываетъ тотчасъ послѣ облаченія въ стихарь и поученія: *чадо первый степень*, а особеннаго (вышепоказаннаго) поклоненія не бываетъ.

Послѣ опоясанія слѣдуетъ молитва надъ посвящаемымъ, по прочтеніи которой ему дается умывальница для умовенія рукъ Архіерею. Послѣ сего новопостановленный Иподіаконъ отходитъ вмѣстѣ съ другими Иподіаконами въ олтарь. Онъ же—по положенію—долженъ выносить умывальницу вмѣстѣ съ прочими Иподіаконами предъ царскія врата и во время Херувимской пѣсни.

3., *Посвященіе во Діакона.*

Посвященіе во Діакона совершается по освященіи Св. даровъ и именно послѣ возгласа: *и да будутъ милости...* Обыкновенно предъ симъ возгласомъ два Иподіаконъ выводятъ рукополагаемаго изъ олтаря и поставляютъ его среди церкви ниже амвона. По возгласъ: *и да будутъ милости...* рукополагаемый дѣлаетъ (по руководству Иподіаконовъ)

малый поклонъ на прежнемъ мѣстѣ, потомъ *поясный*—на амвонѣ, а наконецъ по вступленіи въ самый олтарь—земной поклонъ у ногъ Архіерея (по руководству Протодіакона). Послѣ сего бываетъ троекратное хожденіе во кругъ престола, во время котораго рукополагаемый по указаніи Протодіакона цѣлуетъ съ крестнымъ знаменіемъ углы престола. Послѣ перваго обхожденія престола рукополагаемый дѣлаетъ земной поклонъ Архіерею и тотчасъ съ крестнымъ знаменіемъ цѣлуетъ конецъ омофора; также цѣлуетъ десницу Архіерея, а потомъ опять земной поклонъ. Послѣ втораго хожденія во кругъ престола бываетъ также поклоненіе и цѣлованіе, какъ и послѣ перваго, съ тѣмъ только различіемъ, что рукополагаемый цѣлуетъ тогда вмѣсто омофора палицу. Послѣ третьяго хожденія рукополагаемый дѣлаетъ вмѣстѣ съ Протодіакономъ троекратное моленіе предъ Св. престоломъ съ молитвою: *Боже умилосердися* (милостивъ буди) *мнѣ грѣшному!* и тотчасъ полагаетъ земной поклонъ предъ престоломъ и предъ Архіереемъ. Далѣе рукополагаемый идетъ на десную сторону престола и преклоняетъ одно-*десное* колено, полагая при семъ крестообразно руки на престолъ, а между ними чело свое также на престолъ. Послѣ сего совершается самое таинство хиротоніи, къ благоговѣйному принятію котораго хиротонисующій Архіерей возбуждаетъ рукополагаемаго сими словами: *возведи умъ и сердце твое горь—къ Богу!* По прочтеніи Архіеремъ всѣхъ молитвъ тайнодѣйствія, рукоположенный встаетъ отъ мѣста своего и цѣлуетъ съ крестнымъ знаменіемъ благословляемая Архіереемъ слѣд. вещи: *орарь*, *поруки* и *рипиду*, цѣлуя послѣ каждой изъ сихъ вещей и благословляющую руку Архіерея. Послѣ всего этого новопосвященный Діаконъ тотчасъ цѣлуетъ рамо Архіерея и поставляется съ лѣвой стороны престола *стрещи святая*, надъ которыми онъ вѣетъ рипидою. Предъ молитвою: *Отче нашъ* онъ цѣлуетъ сію рипиду съ крестнымъ знаменіемъ и поклоняется Архіерею по руководству Діакона, или Иподіакона. Во время причастія новорукоположенный Діаконъ принимаетъ св. Дары отъ руки Архіерея по чину вмѣстѣ съ прочими Діаконами, занимая между ними второе мѣсто.

Чинъ же принятія св. Даровъ отъ рукъ Архіерея есть слѣдующій. Послѣ земнаго поклона съ молитвою: *се прихожду къ безсмертному Царю и Богу моему*, причащающійся съ крестнымъ знаменіемъ цѣлуетъ край престола и говоритъ: *преподаждь ми, Преосвященнѣйшій Владыко, честное и святое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа*. Когда же Архіерей положитъ частицу Тѣла Христова на руку причащающагося, и скажетъ: *Христосъ по средѣ насъ*, сей цѣлуетъ руку его (Архіерея) и рамо, говоря: *и есть и будетъ*, и отходитъ къ сторонѣ престола, читаетъ: *въ рою Господи и исповидую...* также *Вечери Твоея тайныя...* и съ благоговеніемъ съѣдаетъ частицу Тѣла Христова. Потомъ идетъ для приобщенія къ Св. Чашѣ, подаваемой обыкновенно Діаконамъ однимъ изъ священнослужащихъ съ Архіереемъ и съ сими словами: *се прихожду...* сопровождаемыми крестнымъ знаменіемъ, и: *преподаждь ми, Владыко, честную и святую кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*,—беретъ рукою за нижній край погара, самъ наклоняетъ его и троекратно пьетъ и утираетъ устнѣ покрывцемъ.—Послѣ поставленія Св. даровъ на жертвенникъ новопоставленный Діаконъ возглашаетъ ектенію: *Прости приимше Божественныхъ...*

4., *Посвященіе во Священника.*

Посвященіе во Священника совершается послѣ Херувимской пѣсни. Но посвящаемый участвуетъ при служеніи Божественной Литургіи и прежде того какъ Діаконъ. Именнo—онъ предъ началомъ Литургіи вмѣстѣ съ прочими діаконами беретъ благословеніе у Преосвященнаго и, по обычаю, принятому при Подольской кафедрѣ, стоитъ о страну царскихъ вратъ во время произношенія протодіакономъ первой ектеніи, послѣ которой вторую—малую ектенію—онъ самъ произноситъ. Онъ же произноситъ и всѣ ектеніи, слѣдующія послѣ сугубой ектеніи послѣ Евангелія. При нѣкоторыхъ Архіерейскихъ кафедрахъ рукополагаемый читаетъ и Апостоль, а при нѣкоторыхъ ничего подобнаго не дѣлаетъ, а стоитъ въ олтарѣ въ безмолвіи въ ожиданіи Херувимской пѣсни.

Во время Херувимской пѣсни, когда Архіерей приходитъ къ жертвеннику, на главу рукополагаемаго возлагается воздухъ, съ которымъ онъ и исходитъ на средину церкви позади всѣхъ священно-служащихъ. Послѣ поставленія св. Даровъ на престолъ воздухъ снимается Діакономъ съ главы рукополагаемаго, но онъ самъ еще остается на прежнемъ мѣстѣ. По окончаніи Херувимской пѣсни рукополагаемаго вводятъ Иподіаконы въ олтарь съ тѣми же поклоненіями, какъ и при Діаконской хиротоніи. Послѣ сего бываетъ хожденіе во кругъ престола подъ руководствомъ первенствующаго Архимандрита или Протоерея тѣмже порядкомъ, какъ и при Діаконской хиротоніи съ тѣмъ только различіемъ, что рукополагаемый при цѣлованіи престола и облаченій Архіерейскихъ творитъ крестное знаменіе съ ораремъ въ рукъ. Предъ совершеніемъ самаго таинства становится о страну престола на *оба* колена и къ благоговѣйному принятію таинства Архіерей опять возбуждаетъ его словами: *возведи умъ и сердце твое горь-къ Богу!* По прочтеніи всѣхъ молитвъ тайнодѣйствія новорукополагаемый священникъ встаетъ отъ мѣста своего и цѣлуетъ благословляемая Архіереемъ священныя одежды съ крестнымъ знаменіемъ: *епитрахиль* и благословляющую его руку Архіерейскую и тотчасъ надѣваетъ его;—также *поясъ* и руку Архіерейскую и опоясывается имъ; далѣе *фелонь* (ризу) и руку Архіерейскую и тотчасъ надѣваетъ ее; наконецъ *служебникъ* и руку Архіерейскую.—Послѣ сего тотчасъ новопосвященный священникъ цѣлуетъ конецъ омофора и ramo Архіерейское, потомъ становится вмѣстѣ съ священниками послѣ первослужащаго Архимандрита или Протоіерея, если же служащихъ Архимандритовъ много, то послѣ всѣхъ ихъ и читаетъ молитву херувимской пѣсни: *никтоже достоинъ и пр.*, а также и положенную на ряду: *Господи Боже Вседержителю* и пр., а на литургіи Василія Великаго: *Господи Боже нашъ, создавый насъ* и пр...

Послѣ возгласа Діакона: *возлюбимъ друхъ друга* и по троекратномъ прочтеніи тайно молитвы: *Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утвержденіе мое и прибль-*

жище мое., новопосвященный священник отлагаетъ въ сторону книгу (служебникъ) и идетъ за первенствующимъ Архимандритомъ или Протоіереемъ, (если же служащихъ Архимандритовъ много, то послѣ всѣхъ ихъ) для цѣлованія святыхъ Даровъ, и когда цѣлуется дискось, то говоритъ: *святый Боже*, когда-потирь, то—*святый кръпкій*, и когда святую трапезу (край антиминос), то—*святый безсмертный помилуй насъ!* Послѣ всего онъ цѣлуется въ рамо Архіерея правое и лѣвое говоря: (на привѣтствіе его: *Христосъ посредь насъ*) и *естъ и будетъ*, и на конецъ руку его. Потомъ цѣлуется предстоящаго Архимандрита или Протоерея въ одно только правое рамо, отвѣтствуя и ему: *и естъ и будетъ*: послѣдующимъ послѣ себя Іереямъ или Протоереямъ самъ предгаголетъ: *Христосъ посредь насъ!* По цѣлованіи новопосвященный придерживается воздуха, вѣемаго священнослужащими надъ предложенными дарами и творитъ послѣ сего положенныя молитвы по обычаю.

По освященіи св. Даровъ и воздаяніи имъ Боголѣпнаго поклоненія, новопосвященный священникъ призывается Архіереемъ и принимаетъ отъ него на дискось часть св. хлѣба съ симъ много-знаменательнымъ завѣщаніемъ: *прими залогъ сей, и сохрани его цѣлъ и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, онемже имаша истязанъ быти во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа!* Со взягою такимъ образомъ частію св. хлѣба новопосвященный отходитъ къ горней сторонѣ престола, гдѣ съ наклоненною главою читаетъ 50-й псаломъ, и стоитъ въ такомъ положеніи до возгласа: *святая святыхъ*,—предъ которымъ подъ руководствомъ перво-служащаго Архимандрита или Протоерея отдаетъ Архіерею съ цѣлованіемъ руки его вмѣстѣ съ дискосомъ часть св. хлѣба прежде взятую.

Во время приобщенія святыхъ таинъ новорукоположенный священникъ принимаетъ святые дары изъ рукъ Архіерея по чину (показанному выше—при описаніи принятія ихъ Дисконами) вмѣстѣ съ прочими священнослужителями, меж-

ду которыми онъ занимаетъ послѣ Архимандритовъ или первенствующаго Протоерея первое мѣсто.

Въ заключеніе всего новопоставленный священникъ читаетъ неотложно заамвонную молитву.

А: I.

ИСТОРИКО—СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СЕЛА ПАНОВЕЦЪ КАМЕНЕЦКАГО УѢЗДА ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Село Пановцы окружено не прерывною грядою горъ съ сѣверной и южной стороны, которыя то понижаются то возвышаются; а въ самой ложинѣ въ извилинахъ протекаетъ рѣка Смотричь. Отсюда и самая мѣстность то дикая, суровая, то необыкновенно восхитительная.

Село это въ концѣ XVI вѣка было уже многолюднымъ мѣстечкомъ, подъ названіемъ Панова а.) Въ послѣдствіи времени наслѣдникъ этаго мѣстечка Брацлавскій староста Янъ Потоцкій около 1590 года построилъ въ немъ надъ рѣкою Смотричемъ на неприступномъ обрывистомъ утесѣ замокъ, а будучи самъ Лютеранскаго исповѣданія, тогда господствовавшаго въ Польшѣ, построилъ здѣсь кирху б), академію и типографію, какъ свидѣтельствуєтъ польскій историкъ Нысецкій и писатель Мацѣевскій в). Начальникомъ типографіи былъ Вавржинецъ Малаковичъ, а проповѣдникомъ и пасторомъ Янъ Зигровичъ изъ Вирушова. Это были ревностные преслѣдователи католицизма: оба они получали

а) По преданію, оно было основано по волѣ польскаго Магната Потоцкаго и отъ аристократическаго польскаго слова „Панъ“ названо основателемъ, Пановъ.

б) Преданіе говоритъ, что въ сводѣ этой кирхи вмѣсто крыши было вставлено стекло необыкновенной величины и толщины, которое существовало еще будтобы въ началѣ сего вѣка. Теперь остались одни только развалины отъ этой кирхи.

в) Statystyka gubernii Podolskiej X. Marczynskiego Tom 1 str. 221 i Piśmiennictwo Polskie od czasow najdawniejszych aż do roku 1830 Aleksandra Maciejowskiego Warszawa 1852 roku Tom II, str. 857.

отъ помѣщика Потоцкаго годоваго жалованья по свидѣльству Нѣсецкаго по 4000 злотыхъ (600 р.) и обладали способностями дѣйствовать на душу своего владѣльца и присвоемъ же обыкновенномъ стараніи по службѣ ревностно удовлетворяли помѣщика во всѣхъ его потребностяхъ. Въ Пяновской типографіи напечатаны были нѣкоторыя сочиненія въ Лютерянскомъ духѣ г.)

При осадѣ г. Смоленска въ 1611 году д.) основатель протестантскаго святилища въ Пановцахъ умеръ, тѣло его привезено было въ Пановцы и погребено въ тамошней кирхѣ имъ основанной въ замкѣ: со смертію Потоцкаго пало и это святилище протестантизма.... Наслѣдникъ, родственникъ Потоцкаго, Станиславъ Потоцкій, прозванный *Реверю* Гетманъ коронный, воевода Краковскій, принявъ Римско Католическое вѣро-исповѣданіе, всѣ строенія прежней Протестантской типографіи и академіи обратилъ въ конюшню.

Въ 1621 году во время Хотинской войны Турки держали Пановцы въ осадѣ е), но не могли взять. Рѣ. 1651 году во время неудачной осады г. Каменца гетманомъ Хмельницкимъ войска его тронулись 19 Мая подъ предводительствомъ полковника Дженжалыка и подступили вмѣстѣ съ татарами къ Пановской крѣпости и осадили ее: Полякъ, вѣроятно Комендантъ Пановской крѣпости Тршлатковскій отворилъ ворота неприятелю, условившись прежде съ начальниками казацкаго войска, что онъ за это получитъ чинъ полко-

г) Вотъ сіи сочиненія: 1) Raportpre или посольство пановское на миссію Лютера и Цвинглія соч. пастыря Яна Зигверича изъ Вирушава печатанное въ Пановцахъ Ваврашиномъ Маликовичемъ въ 1611 году готскими буквами въ четверть, страницъ 318. 2) Eriehrema или доказательство славнаго посланія на пастырское управленіе католическаго костела Апостольскаго Евангелическаго соч. Яна Зигровича печатанное въ Пановцахъ Маликовичемъ 1609 года готскими буквами въ четверть, стр. 168. 3) Goniec Katolika refermowanego въ 1603 году готскими буквами, страницъ 448. 4) Epitalanium in honorem nuptiarum generosi Domini Jonunis Palanoviae Spansi, et generosi lectissimeque virginis Anno Starżevcka Spanse, scriptum ab amicis, impressum per Małachowicz anni 1608 Paunonie.

д) Rysy Historii Mikłaszewskiego Warszawa 1802 roku str. 141.

е) Statystyka gubernii Podolskiej X. Marczyńskiego Tom 1 str. 221.

вника, но когда казаки заняли крѣпость, то, вмѣсто полковничьяго чина надѣли ему пстю на шею въ награду за измѣну отечеству ж.) Въ это самое время пановская крѣпость съ мѣстечкомъ, казаками совершенно была разорена до того, что на развалинахъ прежняго мѣстечка появилось нынѣ маловажное селеніе съ уменьшительнымъ названіемъ противъ прежняго Панова, Паніовцы, заключающее въ себѣ теперь 450 душъ обоего пола. Такъ исчезли всѣ слѣды славы и укрѣпленій пановской крѣпости, остались только развалины и воспоминанія о прежнемъ величій и могуществѣ славнаго некогда мѣстечка Панова!..... Въ настоящее время можно это выразить грустною славянскою поговоркою,, *Было, и быліемъ поросло!*...

Село въ настоящее время принадлежитъ наслѣдникамъ помѣщика Каликста Старжинскаго. Здѣсь начатъ постройкою тѣмъ же помѣщикомъ въ италіанскомъ вкусѣ на хорошемъ мѣстоположеніи превосходный палацъ (дворецъ), но за смертію его не былъ оконченъ. Нынѣ онъ впрочемъ оконченъ.

Село Пановцы раздѣлено рѣкою Смотричемъ на двѣ половины и потому имѣетъ два названія: Низшіе и Высшіе мурованные, такъ названные отъ бывшаго тамъ укрѣпленія. Низшіе Пановцы долго имѣли свою церковь съ причтомъ, но съ смертію послѣдняго Священника сего села, около 1827 года, церковь Дмитріевская по волю духовнаго начальства упразднена и разобрана, а приходъ причисленъ къ Высшимъ Пановцамъ, гдѣ имѣется каменная однопредстольная, небольшая церковь.

Священникъ Михаилъ Орловскій.

НАШЪ ПРОСТОЛЮДИНЪ ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СВОИХЪ КЪ ПАСТЫРЯМЪ ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

Недовѣрчивость и неуваженіе, замѣчаемая въ нашемъ народѣ къ своему духовенству, не могли родиться какъ ни-

ж) Analium Poloniae ab obitu Vladislavi IV Scriptore Vespasiano a Kochavo Kochavski Cracoviae 1683 anno Aim. 1 p. 236 237.

будь вдругъ, въ одно время; то и другое должны имѣть свою исторію, извѣстные періоды своего развитія и вытекать изъ какихъ-нибудь не нормальныхъ отношеній одного изъ нихъ,—или народа къ духовенству или нашего духовенства къ народу. Мы отчасти уже указали на тѣ поговорки, которыя живутъ въ настоящее время въ народѣ и которыя говорятъ не въ пользу нашего духовенства; а народныя поговорки, его заунывныя и печальныя пѣсни рождаются не въ одно мгновеніе, они слагаются не какъ-нибудь случайно изъ разнообразныхъ мотивовъ въ кабинетъ ученаго: ихъ прежде долго растить и лелѣть вся жизнь народа, часто горькая и безотрадная, и въ то уже время, когда накопляется сильная горечь въ его душѣ, эти поговорки и пѣсни выливаются у него, какъ живое и вдохновенное слово. По этому—то мы должны прослѣдить историческій ходъ тѣхъ явленій и причинъ, изъ которыхъ видно было бы, кто и почему оказался несостоятельнымъ,—духовенство ли предъ народомъ или народъ предъ духовенствомъ. Подобныя причины должны быть тѣмъ болѣе, что было время для нашего края, когда народъ и духовенство составляли между собою одно неразрывное цѣлое: духовенство блюло интересы народа, а народъ довѣрялъ духовенству въ дѣлахъ вѣры; но впрочемъ не настолько, чтобы послѣ этаго ему оставалось быть однимъ тупымъ и безотвѣтнымъ зрителемъ современнаго хода дѣлъ въ церкви: онъ съ живымъ участіемъ всегда всматривался, что и какъ дѣлалось въ его церкви и при этомъ одобрялъ или осуждалъ дѣятельность своихъ пастырей, опираясь въ этомъ случаѣ на права, данныя ему статутомъ и *привилейныя грамоты*, королей, признанныя во всей своей силѣ и освященные авторитетомъ высшей духовной власти—Патріарха константинопольскаго.

Каковожъ было положеніе духовенства нашего края среди народа еще прежде, давно предъ симъ? какія были измѣненія этаго положенія и вслѣдствіе какихъ причинъ? какъ и почему вкрадывалась недовѣрчивость нашего народа къ своему духовенству.?

Извѣстно, что какъ на сѣверѣ, такъ и на югозападѣ, въ древней и средней Руси, не существовало духовнаго сословія, отдѣленнаго отъ прочихъ сословій и съ извѣстными усвоенными ему правами. Но положеніе церковныхъ дѣлъ, или церковная администрація въ сѣверной Руси, совершенно непоходила на управленіе церковью въ Руси югозападной. Централизація власти церковной въ первой началась очень рано, именно съ того времени, какъ на московскомъ престолѣ начала централизоваться власть государственная, тогда какъ на югозападѣ народъ всегда шелъ и противодействовалъ этой централизаціи въ церковномъ управленіи. Мы уже сказали, что югозападный народъ никогда себя не отдѣлялъ и не могъ отдѣлить отъ жизни церкви. Югозападный народъ, поставленный въ особенныя историческія условія своей общественной жизни и испытавшій на себѣ разъ фанатизмъ польскаго католичества при свирьпомъ католикѣ Ягайлѣ, послѣ этого онъ уже не могъ допустить, чтобы дѣла церковныя неимѣли къ нему никакого отношенія, и чтобы онъ стоялъ особнякомъ отъ ея внутренней жизни, какъ это было въ католицизмѣ. Народъ нашего края несмотрѣлъ на свою вѣру, какъ на что-нибудь внешнее, приклеенное къ его жизни: православіе было для него жизненнымъ элементомъ, которое давало извѣстный строй и его общественной жизни. Православіе было для него также дорого, какъ это мы можемъ видѣть въ настоящее время удругихъ южныхъ славянскихъ племенъ Болгаръ и Сербовъ, которые сохранили прежнія бытовыя формы своей жизни и которые съ православіемъ тѣсно связываютъ свою народность. Вслѣдствіе такого отношенія къ своей вѣрѣ и церкви, нашъ народъ требовалъ, чтобы священники, которымъ онъ доверялъ свое воспитаніе въ нравственной и ригигозной жизни, были избираемы и поставляемы для его руководства не иначе, какъ съ его вѣдома и его согласія на это. Неимѣя довѣренности ни къ польскому населенію ни къ польскому правительству въ дѣлахъ политическихъ какъ не единовѣрному съ нимъ или, какъ онъ выражался, къ людямъ заграничнымъ, 1) онъ тѣмъ болѣе не могъ довѣриться

(1) Архивъ ю. вѣ. Россіи т. 1 ч. 11 стр. 13—19

своему правительству въ такомъ важномъ и близкомъ въ немъ дѣлѣ, какъ избраніе и поставленіе на церковныя степени священниковъ. Въ началѣ XVI в. такое отношеніе нашего народа къ церкви и духовенству существовало только по городамъ и приселкамъ городовъ, пользовавшихся *магдебургскими* правами. Развившееся здѣсь среднее сословіе, приняло церковь въ непосредственное свое вѣдѣніе и попеченіе (2) Начальники общины, вмѣстѣ совсѣмъ народомъ, защищали здѣсь духовенство даже отъ насилій и злоупотребленій властей мѣстнаго епископа и строго наблюдали за тѣмъ, чтобы ихъ епископъ всегда дѣйствовалъ и управлялъ церковію почину и по правиламъ св. отецъ (3) Вмѣстѣ съ духовенствомъ городскіе начальники общины, какъ представители народнаго голоса и интересовъ, строго слѣдили, какъ за цѣлостію церковнаго имущества, такъ и за тѣмъ, чтобы священники, поставляемые при ихъ церквахъ, были дѣйствительно людьми достойными высокаго пастырскаго служенія, по признанію общаго голоса народнаго. Избраніе священниковъ въ это время совершалось такъ: какъ только умиралъ священникъ какой-нибудь церкви, сейчасъ же собирались бургомистръ, два радца и городской писарь, вмѣстѣ съ протопопомъ и двумя городскими попами и они всѣ вмѣстѣ *обирали, съ общаго согласія*, во священники челоуька „годнаго и наученнаго.“ Избранный такимъ образомъ, съ довѣренностію отъ всей общины и духовенства, отправлялся за рукоположеніемъ и благословеніемъ къ Митрополиту или мѣстному Епископу. Такимъ же точно порядкомъ избирались здѣсь діаконы и причетники (4).

Противъ такого отношенія народа къ своему духовенству, мы не встрѣчаемъ никакихъ протестацій со стороны духовной власти: это право народа въ нашей церкви считалось самымъ законнымъ и естественнымъ.

Но это отрадное явленіе въ православной церкви, въ

(2) *Образъ Лит.* Jaroszewicza t. II str. 20, 38, 45.

(3) *Акты зан. Россіи* т. II № 234.

(4) *А ЗР . в.* II № 231.

несчастную пору для нашего края, было невездѣ. Въ то время, когда въ XV и въ началѣ XVI в., въ однихъ мѣстахъ, духовенство тѣсно соединялось съ народомъ, для дружнаго дѣйствованія на защиту своей вѣры и церкви, такъ чтобы самое поведеніе духовенства не давало никакого повода ни насмѣшкамъ, ни поруганіямъ со стороны католичества,—въ другихъ мѣстахъ наше духовенство начало радикально расходиться съ народомъ и немогло удовлетворять ни своему назначенію, ни высокому призванію.

Священники нашего края начали соединяться съ панамъ, или, лучше сказать, подчинились панамъ, не какъ равные имъ, но какъ ихъ слуги, очень рано, еще до времени появленія уніи по несчастнымъ историческимъ обстоятельствамъ нашего края. Большая половина нашихъ городовъ и приселковъ, не пользовались магдебургскимъ правомъ, т. е. не имѣли своего собственнаго, правильно организованнаго судопроизводства и не принимали непосредственнаго участія въ дѣлахъ церкви до самаго времени появленія братствъ и состояли на общемъ земскомъ правѣ, съ нѣкоторыми только привилегіями. Какъ страна, соединившаяся съ Польшею только *федеративнымъ слоюзамъ*, южная Русь пользовалась большимъ правомъ свободы, чѣмъ угнетенное крестьянское сословіе въ Польшѣ, гдѣ пользовался магдебургскимъ правомъ только классъ, состоявшій изъ чужеземцевъ—нѣмцевъ и евреевъ, именно потому, что они немогли и нежелали имѣть никакого вліянія на государственное устройство и управленіе Польши (5) Всѣ почти монастыри нашего края были въ вѣдѣніи короля и находились въ его *подаваны* (*jus patronatus*), какъ *верховнаго державцы*, а сельскія церкви, съ ихъ землями, были собственностію *патроновъ*. (6) Отъ воли патрона, чтобы онъ нибылъ—католикъ

(5) Lelewel Polska T. III str. 188. Privilegium praelatorum Lithraaniae 1401 an. vol. legg. t. 1 p. 60 288.

(6) Если какой нибудь магнатъ выстроилъ церковь на землѣ ему принадлежащей или получилъ имѣніе по наслѣдству или отъ короля какъ *подиные* (*jus patronatus*), въ такомъ случаѣ онъ считался уже патрономъ этой церкви и отъ него зависѣло назначеніе священниковъ и наблюденіе за порядкомъ церковнымъ.

или православный, зависело избраніе священника изъ среды своего народа, безъ всякаго контроля со стороны послѣдняго. Само собою разумѣется, что патронъ, особенно если онъ былъ католикъ, да даже и православный, не очень-то заботились о томъ, чтобы при избраніи священника наблюдать за тѣмъ достоинъ ли избранный этого высокаго званія, какъ посвоему образованію такъ и по нравственному развитію. Сами патроны этаго времени, едвали знали въ чемъ состоитъ истинное достоинство пастыря церкви?... Урогень ихъ образованія стоялъ немногимъ выше того общества, среди котораго они жили; получать образованіе за границей, въ Германіи, приходилось немногимъ счастливымъ и то только полякамъ, жившимъ въ коронѣ (въ Польшѣ въ собственномъ смыслѣ) а ненаюгъ Руси.

Упатрона священническое мѣсто доставалось тому, кто умѣлъ заслужить его благоволеніе низкопоклонничествомъ, двоедушіемъ, ханжествомъ, а иногда и подкупами (7) Да наконецъ, бывали хоть какая-нибудь возможность въ это время избирать достойныхъ священниковъ? Получить какое бы то нибыло образованіе не только въ XV, но и въ первой половинѣ XVI в., небыло почти никакой возможности. При католическихъ церквахъ часто ксендзъ, а иногда и причетникъ (organist), открывали школы для молодежи, даже поселамъ, а у православныхъ ничего подобнаго не существовало и погородамъ (8). Въ половинѣ XVI в. образованіе блага духовенства стояло насамой низшей степени или, лучше сказать, образованія тамъ небыло никакого. Высшая степень его закончивалась чтеніемъ церковныхъ книгъ и пѣніемъ (9). А были и такіе священники, которые не только не знали славяно-русскаго языка, считавшіеся лучшими между ними, не знали богословскаго ученія, но нѣкоторые изъ нихъ и грамоты не знали (10). Сельскіе священ-

(7) Moracz. dz. rzeczy posp. pols. VII str 207.

(8) Moracz. dz. rz. posp. pi. VII stg. 209 Obr. Litw. Jarosz. cz. II § 23.

(9) Moracz. dz. rz. pos. pol. VII str. 212.

(10) А. З. Россіи т. IА № 82. Натакойже степени образованія стояло, въ это время, бѣлое духовенство и въ сѣверной русс. Генадій, архіеп. Новгородскій, жаловался, что къ нему приводятъ ста-

ники были изъ самаго простаго класса: они избирались изъ холопей. По поступленіи ихъ во священники, магнать и недумаль освободить ихъ отъ холопства, чтобы они какъ-нибудь незазнались и чтобы непотерять въ нихъ своихъ слугъ (11). Да и кому захотѣлось бы изъ лучшихъ людей того времени, въ комъ хоть немного было нравственнаго чувства и самоуваженія, занимать священническую должность, когда она не давала почти никакихъ средствъ для жизни, а еще менѣе значенія въ обществѣ. Можно ли тогда было быть добрымъ пастыремъ, когда въ это время, въ Польшѣ, всякое право начало замѣняться силою и насилиемъ, а мѣсто закона—занялъ произволъ и буйство, распущенной нравственно шляхты, особенно для православнаго населенія, существованіе котораго, какъ въ коронѣ и Литвѣ, такъ равно и на югозападѣ Руси, считалось, по милости іезуитовъ, незаконнымъ среди католицизма. Русинъ получившій какое-нибудь образованіе изъ вѣнскихъ выгодъ перемѣнялъ свою отеческую вѣру и соглашался скрѣе быть католическимъ ксендзомъ, нежели православнымъ священникомъ. Сельскіе священники этаго времени, не только подвергались на сеймахъ различнымъ налогамъ, но каждый шляхтичъ считалъ вельниковъ, полуграмотныхъ мужиковъ. И когда Геннадій не хотѣлъ ставить ихъ во священники, ему кричали: земля, господина, такая, не можеть найти человѣка, который бы грамотъ умѣлъ. Также на великомъ Московскомъ соборѣ, 1666 и 1667 г., постановлено было, чтобы не поставять во священники *сельскагъ невѣждъ, иже ни и ниже скоты пасты умѣютъ, кольли ниже людей* (въ допод. къ ист. акт. т. V № 10²).

(11) Такая небрежность въ поставленіи на священническія мѣста существовала и въ сѣверной Руси, не только въ 13, 14 и послѣдующихъ вѣкахъ, но даже и въ 17 в., несмотря на то, что противъ этаго обычая, такъ много нанесившаго вреда нравственной сторонѣ духовенства, возставали лучшіе пастыри сѣверной Руси. Митроп. Кирилл II-й на владимирскомъ соборѣ, 1274 г. постановилъ: не поставять во священники холопей, если ихъ господа не согласятся отпустить ихъ на волю (прав. 6) Князь Василій Димитріевичъ въ своей церковной грамотѣ говорить: „а служкъ моихъ великаго князя и монахъ данныхъ людей водѣланы и поны митрополиту не ставити.“ Подобныя запрещенія, съ стороны русскихъ князей мы находимъ и въ другихъ грамотахъ (Собр. осуд. грам. и делов. Т. I №№ 13, 16, 21, и друг. см. также Труды кiev. дух. акад. 1861 г. м. ген. статья; русскій приходскій священникъ проповѣдникъ“ г. Малышевскаго.

его своимъ слугою и относился къ нему съ презрѣніемъ (12). А магнатъ смотрѣлъ на своего священника также, какъ и на простаго холопа: *pop, clerus, corpus siana, wszy-siko jedno*. Такое сопоставленіе понятій дѣлалъ въ это время полякъ, тоже онъ дѣлаетъ и въ настоящее время. Магнатъ не стѣснялся тѣмъ, чтобы бить розгами и плетями своего священника и находилъ для себя оправданіе въ томъ, что его священникъ неизъ шляхетскаго рода—*холопа*; следовательно онъ имѣетъ полное право казнить его, неотвѣчая за это предъ статутомъ (13). Въ 1531 г. всякій помѣщичій крестьянинъ признавался статутомъ несостоятельнымъ лицомъ предъ судомъ: крестьянамъ запрещалось ходить въ судебныя мѣста посвоимъ дѣламъ, безъ своихъ помѣщиковъ, которые отвѣчаютъ за нихъ во всемъ и защищаютъ ихъ предъ судомъ (14). Наконецъ варшавская генеральная конфедерация, 1573 г., послѣ смерти Сигизмунда—Августа, постановила: „владѣльцы имѣютъ право требовать полного и безпрекословнаго повиновенія и послушанія своихъ подданныхъ, а еслибы кто—нибудь изъ нихъ осмѣлился сопротивляться имъ подъ предлогомъ вѣры (*sub praetextu religionis*), то владѣльцы могутъ такихъ своихъ подданныхъ, не послушныхъ имъ какъ въ *духовномъ*, такъ и въ гражданскомъ отношеніи (*an in saecularibus, quam in spiritualibus*), подвергать наказаніямъ по своему усмотрѣнію (15).

Этотъ послѣдній законъ отнималъ у крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усельскаго духовенства, которое, по своимъ правамъ, ничѣмъ не стояло выше первыхъ, всякую свободу совѣсти.

Православные патроны церквей относились къ священникамъ въ своихъ имѣніяхъ недлучше какъ и патроны католическіе и всѣ постановленія Польши, вызванныя на сей

(12) *Moracz. dz. rz. pos. polz VII 197 str.*

(13) *Ibid. str. 208.*

(14) *Bantkie Jus pol. pag 390.*

(15) *Vol. Leg. Vol. II t. 842.*

махъ буйнымъ крикомъ пановъ. Патроны ихъ слуги сами судили священниковъ, сажали ихъ въ тюрьмы, разводили браки, собирали съ нихъ пошлыны и доходы митрополичьи въ свою пѣльзу и проч. и проч. (16). Царскіе чиновники воеводы, подскарбіи, а особенно земскіе старосты, вѣдѣнію которыхъ подлежали церкви ихъ округа, распорядились въ беззащитныхъ приходахъ, какъ у себя дома. Вотъ каково было положеніе священниковъ всего юго-западнаго края въ XV и въ первой половинѣ XVI в!...А этимъ положеніемъ условливалось и отъ него зависѣло разъединяющее отношеніе нашего духовенства съ народомъ....

Что же, спросите, дѣлали епископы этаго времени? какъ они смотрѣли на подобнаго рода современные имъ безпорядки и какъ они относились къ подчиненному имъ духовенству?

Посмотримъ, что еще здѣсь дѣлалось, чтобы, собравъ уже все вмѣстѣ, можно было бы изъ всего сказаннаго вывести одинъ общій итогъ и яснѣе видѣть, что въ это время служило прямыми или косвенными причинами къ разъединенію нашего духовенства съ народомъ.

Существовавшій тогда порядокъ въ дѣлахъ церковнаго управленія трудно было исправить опредѣленіями и положеніями соборными и грамотами королей. Нѣкоторые изъ нашихъ митрополитовъ обращали на это вниманіе и просили на сеймахъ королей, чтобы положеніе блага духовенства было хоть немного поднято въ общественномъ значеніи. Короли, вслѣдствіе этаго, давали свои запретительныя грамоты патронамъ, ихъ слугамъ и своимъ воеводамъ и старостамъ, чтобы они не брали на себя больше дѣлъ въ управленіи, чѣмъ положено имъ статутомъ. Но эти грамоты обыкновенно оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь. (17). Что же касается епископовъ, то ихъ мѣста часто занимали на-

(16) А. З. Р. т. II № 230 *ibid* т. III № 22, 46.

(17) А. З. Р. м. III № 9, *ibid*. м. IV № 31 *ibid*. № 30.

мѣстники—люди свѣтскіе, которые мало заботились о подведомственномъ имъ духовенствѣ. Какъ бы не находя съ своей стороны никакой возможности измѣнить существовавшій порядокъ вещей, а съ другой стороны, боясь накликать на себя лишнюю непріятность со стороны польскаго правительства,—они почти необращали ни на что никакого вниманія и довольствовались тѣмъ, что по крайней мѣрѣ имъ, хоть не много тихо и покойно было жить въ данныхъ имъ отъ короля монастыряхъ и богатыхъ помѣстьяхъ, за то же и священники жили себѣ, не зная своихъ епископовъ, такъ что имъ небыло до нихъ никакого дѣла.

Кромѣ того, здѣсь же мы должны сказать, что состояніе нашего края, почти до первой половины XVI в. б. не было похоже, въ церковномъ отношеніи, на состояніе остальнаго югозападнаго края; а это состояніе тоже отозвалось и на нравственной жизни нашего духовенства и его отношеніяхъ къ своей паствѣ.

Еще въ XV в. Галиція, а вмѣстѣ съ него и Подоля находились въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита (18). Новоторой половинѣ XV в. прежняя подчиненность кіевскому митрополиту совершенно исчезаетъ. Мѣсто прежняго митрополита занимаютъ намѣстники львовскаго старосты, которымъ давалась вся митрополичья власть, въ управленіи, надъ церквами и монастырями (19). Каменецкій и другіе уѣзды, неподлежали никакому епископу: они имѣли только своихъ намѣстниковъ, для разбирательства дѣлъ, касавшихся церкви. Эти мѣста на мѣстниковъ часто давались католикамъ. (20), такъ какъ намѣстакъ львовскихъ старостъ, отъ которыхъ зависѣло избраніе мѣстниковъ въ уѣзды, тоже

(18) Въ примѣчаніи къ А. З. Р. т. III № 34.

(19) Suppl. ad Hist. Russiæ Monum. p. 137.

(20) Надобно замѣтить, что католицизмъ, поособеннымъ причинамъ, особенно утвердился въ нашемъ краѣ, на югѣ Руси и ему первому пришлось неслышать на себѣ весь фанатизмъ католическаго духовенства. Еще въ 1412 г. Ягайло уже отдавалъ здѣсь право евангельскія церкви католическому духовенству (братско историч. повѣсть врем. лѣтъ черв. Руси. Зубрицкаго стр. 244).

бывали иногда католики (21) и находились въ зависимости отъ латинскаго архидиакона, которому король давалъ право определять наместниковъ въ галицкой митрополіи (22). Назначеніе священниковъ въ королевскихъ земляхъ зависело отъ магистрата, который обыкновенно состоялъ изъ латиниковъ (23). Таково состояніе церкви на югъ края продолжалось до 1522 г. Въ этомъ году, при Сигизмундѣ I по настоянію православнаго рыцарства, братства и всего посольства отъ большихъ, даже доменьшихъ (24), совершилось опять подчиненіе Галиціи, а вместе съ нею и Подолія кievскому митрополиту (1549 г.) (25).

Въ этотъ періодъ времени православное духовенство какъ-будто бы уже разучилось и забыло всякое повиновеніе законной власти своихъ высшихъ іерарховъ церкви. Въ 1568 г. Митрополитъ, Іона III-й жаловался королю на Гродненскомъ сеймѣ, что священники совершенно вышли изъ повиновенія ему, нехотятъ признавать надъ собою никакой его власти и неслушаютъ никакихъ его распоряженій (26). Въ это время, епископъ могъ видѣть подчиненнаго ему священника разве только при рукоположеніи его, да и тогда-то онъ немогъ узнать, какова была нравственность того, котораго прислали къ нему для рукоположенія. Епископъ въ этомъ случаѣ довольствовался однимъ представленіемъ патрона него просьбою, рукоположить присланнаго во священники (27).

Сельскіе священники, связанные по рукамъ и по ногамъ въ своей дѣятельности патронами и своими магнатами, жили безъ всякаго надзора со стороны высшей духовной власти. Они не знали другаго начальника, кромѣ магната, въ имѣніе котораго находились и неимели другаго покровителя, кромѣ патрона, если только онъ дѣйствительно могъ считаться покровителемъ.

(21) Moracz. dz. rz. ps. pl. VII str. 204. Suppl. ad his. R. M. p. 134, 135.

(22) Suppl. ad his. R. M. p. 137.

(23) Жур. Мин. Народ. Просв. 1849 г. Апр. стр. 5 статья Зубрицкаго.

(24) А. С. Р. т. II № 133, 141 Suppl. ad his. R. M. p. 139.

(25) Spppl. ad histor. R. M. p. 142, 147.

(26) А. С. Р. т. III №№ 43, 46.

(27) А. С. Р. т. IV № 32.

водителемъ священника, какъ пастыря церкви (28). Кажется вы уже довольно сказали каково было положеніе и состояніе нашего духовенства до второй половины XVIв., чтобы послѣ всего этого, не задумываясь долго, можно было сказать кто таковы были эти священники нашего края? Были ли они дѣйствительно пастырями, поручикаго имъ стада, или меньше, къ только орудіемъ въ рукахъ некоторыхъ личностей для извѣстныхъ цѣлей и покорнѣйшими слугами своихъ пановъ?..... Не обращать вниманіе на требованіе совѣсти, стѣсненной и сдѣланной отвсюду, гнуть шею, на которой висѣло ярмо подданства своему пану, — вотъ отъ чего зависѣло счастье священника, въ чемъ заключалось его благополучіе и въ чемъ состояло его право и вся его задача, какъ пастыря церкви!... Что говорилъ панъ, занимъ долженъ быть повторять тоже и священникъ, какъ смотрѣлъ на народъ панъ, ему долженъ былъ вторить и священникъ, а не поддерживать голоса народного, иначе за это ему пришлось бы расчитаться чрезвычайно дорого, или даже поплатиться собственной жизнью. Кроме того, облагодѣтельствованный своимъ паномъ, получивъ по его милости священническое мѣсто, которое все-таки давало ему больше льготъ и свободъ, чѣмъ простое крестьянское званіе, могъ ли такой священникъ не подчиниться все цѣло своему магнату и патрону?

Степень понятія и познаній сельскаго священника тогдашняго времени, ничѣмъ не стояла выше уровня развитія его прихожанъ, изъ которыхъ онъ самъ вышелъ; но онъ желалъ возвыситься надъ ними своимъ внѣшнимъ положеніемъ, а это желаніе еще больше отдаляло и разъединяло его съ народомъ. Вышедши изъ самаго низшаго слоя жизни общественной и не получая ни откуда никакой нравственной поддержки, могъ ли тогдашній священникъ относиться съ какимъ нибудь уваженіемъ и состраданіемъ къ своей паствѣ, когда онъ только и видѣлъ, что его покров. тел. и панъ смотритъ на простой народъ недружески, чѣмъ на животное. Непмя внутреннихъ достоинствъ, тогдашній сельскій священникъ, по своему выв-

пнему положенію, желалъ приблизиться къ панству или, по крайней мѣрѣ къ шляхетству и въ этомъ отношеніи онъ ыступалъ самымъ уродливымъ образомъ. Оторванный отъ жизни народной онъ не могъ стать съ панствомъ на правахъ равенства и былъ самымъ жалкимъ существомъ въ нравственномъ отношеніи. Определенныхъ и обезпеченныхъ средствъ къ жизни онъ неимѣлъ (29). и смотрѣлъ на свою паству и на свою должность, какъ на средство къ жизни. Присовершеніи всякой требы ему приходилось торговаться съ своимъ прихожаниномъ и несмотря на самые несчастные случаи въ его жизни, онъ не щадилъ его и готовъ былъ отнять упростолюдина послѣдній его трудъ, такъ какъ плата затребы была почти единственною поддержкою въ его матеріальной жизни. При такихъ отношеніяхъ священника къ народу, не вольно напрашивалось наязыкъ въ это время слѣдующее: *pińg i panŃ jedno; pińg zazdrіstnyj, vińg dэрэ съ живаго и мертваго*. И священники этаго времени должно быть слишкомъ свысока смотрѣли на себя, иначе они никогда бы не зазнались на столько, какъ это было высказано митрополитомъ Іоною III въ своей грамотѣ королю. Въ ихъ противо законныхъ поступкахъ и не нравственныхъ отношеніяхъ къ народу, никто не сдерживалъ. Тотъ же митроп. Іона замѣчаетъ, что въ его епархіи нѣтъ достойныхъ лицъ протопоповъ, которые бы наблюдали за порядкомъ и благочиніемъ церковнымъ. (30)

Невъжество и, можно сказать, несчастныя обстоятельства дали такое мѣсто и значеніе нашему духовенству среди народа. Само собою разумѣется, что такое отношеніе духовенства къ народу совершалось какъ то безсознательно и мы не можемъ еще сказать, чтобы нашъ народъ, вслѣдствіе этаго,

(29) Рѣчь посполитая немогла дать православному духовенству средствъ къ жизни изъ своей казны или изъ своихъ доходовъ. Въ польшѣ королю нечѣмъ было платить тѣмъ, которые оказывали услуги Рѣчи, посполитой на войнѣ или въ сенатѣ; одни только монастыри и епископы получали отъ короля богатые помѣстья, какъ пожизненные *поданья*. Сельскіе церкви начались надѣляться землями и угодьями уже въ самомъ концѣ XVI и въ XVII вв. когда духовенство за одно начало дѣйствовать съ католическимъ панствомъ противъ народа.

(30) А. З. Р. т. III. М 46.

и теперь относился къ своему духовенству съ какимъ то недоверіемъ и неуваженіемъ. Это было только начало причинъ; время и обстоятельства развили ихъ сильнѣе и провели черту разединенія между духовенствомъ и народомъ еще глубже и рѣзче.

Дан. Синицкій.

(Продолженіе впрѣдъ)

ЗАМѢТКА ОБЪ ИЗБРАНІИ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ВЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Подольское Епархіальное Попечительство предпринимаетъ много отеческихъ заботъ о доставленіи пособій бѣдному-духовенству, престарѣлымъ священно и церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Но эти пособія не могутъ принять болѣе широкихъ размѣровъ по недостатку средствъ Попечительства. Вдумываясь въ положеніе этаго благотворительнаго епархіальнаго учрежденія нельзя не прийти къ убѣжденію, что средства Попечительства значительно бы увеличились, еслибы избраніе попечителей и сотрудниковъ о бѣдныхъ духовнаго званія было основано пре имущественно на началахъ благотворительности, независимо отъ мѣстъ, должностей и ученыхъ степеней. Досель попечителями опредѣлялись протоіереи уѣздныхъ городовъ, а сотрудниками одни благочинные, но по нашему мнѣнію попечителемъ и сотрудникомъ въ уѣздѣ долженъ быть избранъ тотъ, кто больше жертвуетъ для облегченія участи своего бѣднаго сословія. Между тѣмъ всякая должность, возлагаемая на насъ извѣстныя обязанности, должна имѣть соединенныя съ нею и нѣкоторые права и преимущества. Права безъ обязанностей не могутъ, или по крайнѣй мѣрѣ, не должны существовать, но и обязанности безъ всякихъ правъ-почетныхъ или матеріальныхъ не удовлетворительно исполняются потому, что невозможно отъ всехъ требовать, исполненія ихъ на основаніи однихъ высшихъ нравственныхъ побужденій.

Во всякомъ уездѣ есть нѣсколько священниковъ—безсемейныхъ или вдовыхъ, которые согласились бы ежегодно жертвовать известную сумму денегъ, если бы имъ предоставлена была почетная обязанность попечителя или сотрудника съ нѣкоторыми правами и преимуществами. Подобные священники, умирая нерѣдко бездѣтными, не забыли бы въ своихъ завѣщаніяхъ бѣднаго духовенства, если бы нѣсколько лѣтъ они оказывали ему свое попеченіе, официально признанное.

Послѣ закрытія духовныхъ правленій и при новомъ составѣ благочинническихъ округовъ не мало осталось за штатомъ членовъ бывшихъ правленій и благочинныхъ, людей очень достойныхъ, которымъ многолѣтняя служебная дѣятельность и нѣкоторый почетъ у духовенства обратились въ привычку, и эти люди не пожалели бы нѣкоторой суммы, чтобы выйти изъ ряда простыхъ священниковъ, въ который они возвратились. Конечно ихъ и теперь приглашаютъ къ благотворительности, но ничто особенное не призываетъ ихъ къ ней и нерѣдко даетъ въ пользу бѣдныхъ братій своихъ нѣсколько копеекъ тотъ, кто могъ бы дать десять и болѣе рублей.

Избраніе въ попечители и сотрудники, если принимать во вниманіе свободное начало благотворительности, могло бы по нашему разумнію устроиться слѣдующимъ образомъ.

1.) Всякое духовное должностное лице въ уездѣ, желающее быть попечителемъ, вносить въ Попечительство по пригласительному листу 10 руб. серебромъ въ годъ.

2.) Всякій сельскій священникъ, желающій быть попечителемъ въ уездѣ, вносить 20 руб. сер. въ годъ.

3.) Всякій городской или сельскій священникъ, желающій быть сотрудникомъ, вносить въ годъ 3 рубля серебромъ.

4.) Имя это въ виду и усматривая изъ обращенныхъ пригласительныхъ листовъ въ концѣ, напримѣръ, настоящаго года, кто сколько въ уездѣ пожертвовалъ денегъ, епархіальное начальство утверждаетъ попечителя и сотрудниковъ на трехлѣтіе, и высылаетъ имъ пригласительныя листы. Если бы случилось, что два лица желающіе быть попечителями въ уездѣ пожертвовали равную сумму, то начальство утверждаетъ достойнѣйшаго изъ нихъ, сотрудниковъ же утверждаетъ всѣхъ.

5.) Благочинные остаются всегда официальными сотрудниками, сохраняя во всемъ прежній порядокъ, получая изъ попечительства деньги и бумаги чрезъ попечителя и возвращая ихъ такимъ же образомъ.

6.) Почетные сотрудники, сохраняя самостоятельность, высылаютъ собраныя по пригласительному листу деньги сами отъ себя въ Попечительство за номерами и церковною печатью.

7.) Попечительство на конвертахъ и въ листахъ прописываетъ: члену Попечителя Подольскаго Епархіальнаго попечительства, или: Члену Сотруднику Попечительства, высылая послѣдними пригласительныя листы каждому отдѣльно чрезъ Уездную Почтовую Контору.

8.) Сотрудники благочинные приглашаютъ окружное духовенство къ пожертвованіямъ по прежнему; почетные же попечители и сотрудники приглашаютъ знакомыхъ изъ всѣхъ сословій и своихъ прихожанъ по возможности.

9.) Попечители и сотрудники, получивши пригласительныя листы изъ Попечительства, должны знать, что обязанность свою они приняли на три года, если больше нести ее нежелаютъ.

10.) Попечители и Сотрудники въ клировой ведомости переписываютъ такого то года прицѣль должность Попечителя или Сотрудника, въ которой утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ, что сохраняется въ формулярномъ спискѣ и по истеченіи трехъ лѣтъ, если Попечитель или Сотрудникъ не пожелаетъ служить больше.

11.) Попечитель по истеченіи трехъ лѣтъ, непременно представляется къ слѣдующей награды, Сотрудники чрезъ шесть лѣтъ, хотя бы кто изъ нихъ и неокончилъ семинарскаго курса.

Всѣ же они пользуются особымъ вниманіемъ епархіальнаго начальства, получая за свои труды, по мѣрѣ ихъ уснѣха, признательность, благодарность, или похвальные листы

Составлявшій настоящую замѣтку не имѣлъ той мысли, что въ ней сказано последнее слово. Но если бы при избраніи Попечителей и ихъ Сотрудниковъ на будущее время было обращено вниманіе на нее, то несомнѣнно произошла бы не малая польза для бѣднаго духовенства подольской епархіи.

Священникъ *Иванъ Микшевичъ*.

Одобрено Цензурой 14 Сентября 1862 г. Каменецъ—Подольскъ.

въ Типографіи Д. Крайза.